

Предисловие

Я люблю мемуары. А вы? Обожаю читать о правдивых деталях чужих жизней. По-моему, человеческие существа бесконечно увлекательны. Мне хочется знать не только о мелочах, например, о том, что они едят на завтрак и что им докучает, но и о более важных предметах — почему они любят именно этих людей, что ими движет. Мне нравится слушать их истории о путешествиях и расставаниях. И мне любопытно, отчего они такие, какие есть, отчего расстраиваются, когда в ресторане вдруг зазвучит определенная песня Фрэнка Синатры, или какие многозначительные и странные детские воспоминания все еще ранят их сердца, когда бы ни всплыли в памяти.

Я неисправимая фанатка человеческой природы и истинный наблюдатель за людьми. Моей работой стало подслушивание разговоров в кафе и слежка за другими в любых местах, от музеев до продуктовых магазинчиков, а самые яркие детали я откладываю про запас, чтобы оживить героев своих романов.

Писать о других людях, особенно вымышленных, легко. Но писать о себе? Господи, я поняла, до чего же это тру-у-у-дно! Работая над этой книгой, я вся извелась от неуверенности. Что, если все вы сочтете мои личные истории крайне скучными? Что, если автор полюбившихся вам романов сама по себе — пустышка?

Все это может оказаться правдой (ох!), и написание первой книги от моего собственного лица — огромный риск. Но за свои сорок лет я выучилась тому, чтобы не бояться рискнуть разок-другой — и в бизнесе, и в любви. Я робко надеюсь, что вы найдете мои истории хотя бы немножко забавными, может, даже в каком-то смысле вдохновляющими. А в лучшем случае рассчитываю, что вы обнаружите на этих страницах нечто ценное для себя.

Как писатель, я делюсь своими героями с миром. У меня есть возможность сочинять истории о вымышленных людях, которые мне интересны. И я могу наделить их рыжими волосами, или каштановыми, или платиново-русскими, поселить их в лофте, расположенном в районе рыбного рынка Пайк-Плейс в Сиэтле, или в пляжном бунгало на юге Тихого океана. Я могу заставить их улыбаться, когда их жизни рушатся. Могу подарить им невероятные истории любви и счастливые финалы и пусть не всегда так поступаю, но мне это нравится.

Потому что, буду откровенна, я обожаю счастливые финалы, пусть даже они не всегда случаются в реальной жизни.

А сейчас я пишу о... себе. Это странно и отчасти пугающе — стать тем человеком, чью жизнь представляют публике. Вы можете прочитать мои слова и поднять бровь, или кивнуть в знак согласия, или сердито мотнуть головой. Можете не согласиться с моими решениями или безоговорочно согласиться. И в отличие от моих статей или книг, которые я планирую от начала до конца, с ясным осознанием того, в какую сторону все развивается, моя личная история иногда была неизведанной и непредсказуемой. А конец может быть счастливым или трагическим — я этого не знаю, потому что проживаю эту жизнь прямо сейчас.

Я слышала это от стольких людей, побывавших в похожих ситуациях. Потерянных людей. Печальных. Их жизнь пошла не по плану, и каждое утро они просыпаются, ощущая мучительную боль в сердце.

— Печаль и горе сродни друг другу, — сказал мне недавно друг. — Ничье горе не может быть более или менее значительным.

И я подумала, что это правда.

— Просто продолжай идти вперед, — как-то раз поведала мне подруга Стейси. — Обещаю, на том конце пути есть счастье.

Она была права, и кажется, я живое тому свидетельство.

Нет, я не покоряла Эверест и не переживала ужасающий опыт похищения ребенка, тем более не снималась в голливудском фильме, не выигрывала Пулитцеровскую премию и не излечивалась от рака мозга. У меня было вполне идиллическое детство, и я все еще каждый день разговариваю с мамой по телефону. Но все-таки я прожила много лет и за эти годы накопила так много всего, чем хочу поделиться с вами. Хотя я написала много книг — к настоящему времени одиннадцать штук, которые были изданы в более чем 25 странах (к моменту этого издания, признаю, я сбилась со счета!), — ни одна из них не была полностью моей. А эта — моя.

Надеюсь, вы будете читать и улыбаться, может, даже смеяться, когда строчка или глава придется вам по душе. И если вдруг вы увидите меня в аэропорту или кафе любой точки мира, надеюсь, вы поздороваетесь и расскажете, что думаете о книге.

С искренней любовью,
Сара

Глава 1

ВСЕ РАСПАДАЕТСЯ (НО УВЕРЯЮ, ТЫ МОЖЕШЬ СНОВА ВСЕ СКЛЕИТЬ)

Жизнь быстро проходит. Наслаждайся ею. Будь спокойна. Все — забава.

*Джоан Риверз,
комедийная актриса*

Я долго думала о том, как начать эту книгу. Какая глава задаст верный тон? Какая история поможет читателям точно понять, кто я и откуда? Какое первое впечатление я хочу произвести? Будучи прирожденной оптимисткой, я не люблю предаваться мрачным размышлениям, негативу, и все же я решила начать как раз с этого: с моих самых темных часов. Отнеситесь ко мне с пониманием в этот миг (обещаю, вскоре мы доберемся и до забавных происшествий).

Я решила начать эту книгу с одного тяжелейшего момента жизни, который стал вместе с тем

и моментом моего возрождения: шансом стать отважнее, воссоздать себя заново, если можно так выразиться, и планировать жизнь на своих условиях. Итак, друзья, перенесемся назад во времени, в 6 ноября 2013 года.

Был солнечный осенний день в Сиэтле. Я только что пообедала с подругой, алые и янтарные листья шелестели под ногами, когда мы подходили к нашим машинам. Я тяжело трудилась ради завершения нового романа, засиживаясь допоздна, чтобы разобраться с деталями сюжета и медленно, но настойчиво приблизить книгу к финишной черте. Хотя я и не признала бы этого в тот момент, романы стали моим убежищем в далеко не счастливом браке.

Однако этого никто не знал — даже ближайšie друзья, даже сестра и мама. Я сосредоточилась на том, чтобы как можно дольше транслировать идеальную картинку своей жизни. Каждый, кто в те дни просматривал мой «Фейсбук», видел фотографии счастливой с виду парочки, позирующей на кухне дома в Сиэтле, видел свежеспеченные маффины на столе, видел жизнерадостных детей — ну в точности страничка одного из журналов, для которых я писала. Но правда, которую я скрывала от мира и, возможно, от себя самой, заключалась в том, что я переживала не лучшие времена — совсем не лучшие.

У нас с мужем не было ничего общего. Мы были абсолютными противоположностями, которые поженились слишком рано и по неверным причинам (в моем случае в основном из-за желания угодить семье). Нас связывала любовь, но не из тех, что бывают на всю жизнь. Думаю, будет честным сказать, что мой тогдашний муж, практичный и тихий человек, совсем не понимал меня. Фактически бóльшую часть времени я гадала, не считает ли он меня инопланетянкой.

Я знала, он заботится обо мне, но, по-моему, я его смущала. То, что удивляло и умиляло в ранние годы брака, по прошествии лет стало камнями преткновения и символами глубокого разочарования. Почему, ради всего святого, я предложила переехать в Нью-Йорк? Почему я надела это платье? Почему я хочу сходить на обед со старой подругой из колледжа — разве мне не следует просто остаться дома? Я ощущала себя запертой в клетке колибри, порхающей вдоль периметра и пытающейся протиснуться к цветам за оградой. В конце концов я изнемогла и присела на шесток, совершенно забыв, как летать.

Если уж быть целиком откровенной, стоит признать истину: я опасалась краха нашего брачного союза еще до того, как решилась пойти к алтарю. Но в том-то и дело, что я сотворила опаснейшую вещь — приняла важное жизненное решение до того, как

полностью выучилась доверять своему инстинкту. Не совершайте ту же ошибку следом за мной.

Да, да. В молодости вы уверены, что все знаете. Я точно так и полагала. Все мои подружки были помолвлены или замужем, и следование их примеру казалось такой необходимой вещью. И рядом был этот мужчина, казавшийся тем самым, по крайней мере на первый взгляд: симпатичный, высокий, влюбленный в меня, практичный, заинтересованный в создании семьи и совместном будущем.

Я не слушала тихий внутренний голос, убеждавший меня: «Погоди-ка, Сара. Тебе только двадцать один. Не думаешь ли ты, что стоит пожить своей жизнью еще немного до того, как... остепениться навеки? И кстати, насколько хорошо ты знаешь этого парня?» Но этот голос, как бы вам ни хотелось его назвать — «нутро», «мои инстинкты» или даже «интуиция», — у всех нас, женщин, есть эта особая мудрость. Мы с нею рождаемся. Штука в том, чтобы научиться тому, как ей доверять.

Что значит «ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К СВОЕМУ НУТРУ»

Скажу вам следующее: я научилась прислушиваться к своему нутру к середине четвертого десятка, но, ох, как бы я хотела разобраться в этом раньше. Вы можете спросить — как же человек

учится тренировать эту способность, как оттачивает умение доверять собственным инстинктам?

Прежде всего до принятия важного решения (устроиться на новую работу, переехать в другой город, выйти замуж и т. д.) сделайте паузу и немножко переварите это потенциальное решение. Не говорите сразу же: «да». Скажите: «возможно». А затем поживите вот так столько времени, сколько понадобится, — часы, дни, недели или даже дольше. Если кто-то вдруг проявит нетерпение по этому поводу — его проблемы. Жизнь — ваша! Позвольте решению помариноваться в вашем сознании и сердце, примерьте его на себя. Почувствуйте его по-настоящему. Есть ли ощущение правильности? Если вы ощутите раздражение, прилив страшной неловкости (а я обещаю, так и будет) — тогда-то и наступит понимание.

А теперь краткое предупреждение: страх иногда маскирует себя под интуицию. Возможно, вы испуганы идеей переезда в Париж, или перехода на работу мечты в Стамбуле (счастливица!), или согласия на первое свидание. И это нормально! Страх — обычное и полезное чувство. Просто не позволяйте ему взять верх и воздействовать на принятие решений. Отстраните страх и просто задайте себе вопрос: «А [вставьте сюда свое важное решение] — это правильно?» Если вы можете посмотреть на себя в зеркало, кивнуть и ощутить